

Туркменский хлопок:

принудительный труд, навязанный государством, при ежегодном сборе хлопка и высокий риск в глобальных цепочках поставок

Результаты независимого мониторинга сбора хлопка 2025 года, проведённого гражданским обществом

Краткое изложение

Туркменистан — одна из самых репрессивных стран в мире.¹ Государство контролирует все аспекты общественной жизни и жёстко ограничивает все гражданские свободы. Туркменистан также является производителем хлопка и занимает 14-е место в мире по объёму его производства.² Весь хлопок, происходящий из Туркменистана, производится в рамках системы принудительного труда, навязанного государством. Правительство широко и систематически использует принудительный труд при ежегодном сборе хлопка. Каждый год в период с августа по декабрь власти заставляют бюджетников собирать хлопок или оплачивать наёмных сборщиков под угрозой различных санкций, включая потерю работы или сокращение рабочего времени либо заработной платы.

В настоящем отчёте представлены результаты независимого мониторинга сбора хлопка 2025 года, проведённого организациями гражданского общества — партнёрами Cotton Campaign на местах: Turkmen.News и Туркменской инициативой по правам человека. Эти независимые организации гражданского общества работают с наблюдателями в Туркменистане, осуществляя мониторинг принудительного труда при ежегодном сборе хлопка, а также его последствий для фермеров и сельскохозяйственных сообществ.

Полный отчет доступен на английском языке на веб-сайте Cotton Campaign [здесь](#) или по QR-код ниже.

Правительство Туркменистана широко и систематически использует принудительный труд, навязанный государством, при ежегодном сборе хлопка. Поскольку большинство работников государственного сектора — женщины, в основном это отражается именно на них. Источник: Turkmen.News

В отчёте также освещаются основные пути, по которым туркменский хлопок поступает на мировые рынки. Отчёт служит ресурсом для лиц, принимающих решения, органов по обеспечению соблюдения запретов на импорт, инвесторов, брендов и многосторонних инициатив, предпринимающих шаги по исключению продукции, произведённой с использованием принудительного труда, из глобальных цепочек поставок.

При сборе хлопка в 2025 году правительство Туркменистана принуждало все категории работников государственного сектора — включая учителей и технический персонал школ, врачей и медсестёр, а также работников коммунальных служб и учреждений культуры — собирать хлопок или оплачивать наёмных сборщиков. Правительство отказалось от шагов, предпринятых в ходе уборочной страды 2023 и 2024 годов³ после подписания Дорожной карты сотрудничества с Международной организацией труда (МОТ) для сокращения масштабов принудительного труда.⁴ Если в ходе сбора 2024 года врачи в областных больницах и учителя в некоторых школах не привлекались к принудительному труду, то в 2025 году государственные органы не делали исключений и мобилизовали либо вымогали деньги у всех категорий работников государственного сектора. Это является существенным признаком отката назад и ставит под сомнение наличие у правительства Туркменистана политической воли, необходимой для искоренения принудительного труда.

Правительство Туркменистана полностью контролирует систему производства хлопка: оно владеет землёй и передаёт её фермерам в аренду, устанавливает ежегодные квоты на производство, определяет закупочные цены на хлопок и устанавливает цены на технику и средства производства. Квоты на производство хлопка навязываются фермерам под угрозой санкций, включая штрафы, уничтожение частных овощных посевов и изъятие земли. По словам фермеров, себестоимость производства часто превышает цену за выращенный хлопок, в результате чего многие из них оказываются в долгах по окончании сезона. Непогашенные долги переносятся на следующий год, формируя замкнутый круг эксплуатации. Свидетельства, собранные в ходе интервью, проведённых во время и после сбора хлопка 2025 года, указывают на рост числа фермеров, которые возвращают землю государству и уезжают на заработки за рубеж — в Узбекистан, Россию, Беларусь, Польшу или Турцию. Это является прямым следствием невозможности обеспечивать себе средства к существованию за счёт выращивания хлопка в Туркменистане.

Ключевые выводы мониторинга сбора хлопка 2025 года

Во всех регионах, где проводился мониторинг, государственные органы мобилизовали работников государственного сектора — включая учителей, врачей, технический персонал, работников учреждений культуры и коммунальных служб — для сбора хлопка либо вымогали у них средства на оплату наёмных сборщиков.

Работникам государственного сектора, мобилизованным на сбор хлопка, в среднем устанавливались дневные нормы в размере 45–50 килограммов. Опрошенные работники сообщали наблюдателям, что такие нормы невозможно выполнить, учитывая трудоёмкость сбора и температуру в полях, которая может достигать 40 °С. Тех, кто не выполнял установленную норму, подвергали выговорам и угрожали лишением заработной платы или увольнением.

С работников государственного сектора, у которых вымогали средства на оплату наёмников и другие расходы, связанные со сбором урожая, в среднем требовали от 20 до 50 манатов (1–2,5 доллара США) в день. Размеры платежей и их периодичность различались в зависимости от региона и государственного учреждения, а также определялись должностью и уровнем дохода работников.

В некоторых регионах у частных торговцев и владельцев магазинов также вымогали деньги на оплату наёмных сборщиков хлопка.

Система принудительного труда, навязанного государством, в Туркменистане диспропорционально затрагивает женщин, поскольку они составляют большинство работников государственного сектора и широко представлены среди сотрудников школ, детских садов и медицинских учреждений.

Детский труд использовался при сборе урожая, несмотря на то что государство больше не мобилизует детей и в 2024 году классифицировало сбор хлопка как опасную работу, запрещённую для лиц младше 18 лет. Дети собирали хлопок вместе со своими семьями, чтобы помочь им выполнить установленные нормы, либо работали в качестве наёмных сборщиков.

Правительство Туркменистана жёстко ограничивает все гражданские свободы, а мониторинг и документирование принудительного труда при сборе хлопка остаются крайне рискованными. Во время страды 2025 года гражданина, снимавшего работников государственного сектора, пропалывающих хлопковые поля, задержал и несколько часов допрашивал сотрудник Министерства национальной безопасности. Его освободили только после проверки его телефона и удаления видеозаписи.

Принуждение и эксплуатация фермеров сохранялись и в 2025 году, при этом фермеры не имеют возможности оспаривать условия, на которых они выращивают и продают хлопок. По словам фермеров, себестоимость производства превышает цену, которую государство выплачивает за выращенный ими хлопок, в результате чего многие из них оказываются в долгах по окончании сезона.

Правительство Туркменистана не делало публичных заявлений, запрещающих принудительный труд. Работникам и фермерам недоступны механизмы подачи жалоб. Ни один из государственных служащих, использовавших принудительный труд, не был привлечён к ответственности.

Профсоюзы не защищают работников от принудительного труда. Напротив, они часто вовлечены в эту систему, организуя сбор средств с работников государственного сектора для найма наёмных сборщиков. Национальный центр профсоюзов (НЦПТ), находящийся под контролем государства, доминирует в профсоюзной деятельности в Туркменистане.

Коррупция остаётся неотъемлемой частью системы принудительного труда и одним из факторов, поддерживающих её функционирование. Использование принудительного труда предоставляет государственным органам, руководителям государственных учреждений, государственным центрам по сбору хлопка и хлопкоочистительным предприятиям, а также другим участникам, возможности вымогать средства у работников, фермеров и учреждений, а также присваивать средства из платежей, собранных для оплаты наёмных работников и других расходов, связанных со сбором урожая.

Коррупция в сочетании с жёстким государственным контролем хлопкового сектора и отсутствием механизмов, позволяющих фермерам участвовать в процессах принятия решений, усиливает воздействие изменения климата на фермеров. В условиях роста температур, дефицита воды и засоления почв в Туркменистане фермеры сообщают об ограниченном доступе к поливной воде, включая необходимость давать взятки местным чиновникам для обеспечения орошения полей. Эти практики снижают урожайность хлопка и значительно увеличивают нагрузку на фермеров при выполнении установленных государством производственных квот, которые не учитывают текущее состояние земель и доступ к водным ресурсам.

Правительство Туркменистана жёстко ограничивает гражданские права, включая свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Власти регулярно преследуют гражданских активистов, критиков правительства и их семьи, в том числе находящихся в изгнании, применяя запугивание и политически мотивированное уголовное преследование.⁵ Все организации гражданского общества, публично критикующие репрессивную политику правительства, включая Turkmen.News и Туркменскую инициативу по правам человека, вынуждены работать в изгнании. Независимые наблюдатели за трудовыми правами и информаторы, сотрудничающие с этими организациями и предоставляющие свидетельства о принудительном труде во время сбора хлопка, делают это с риском для собственной безопасности. В 2024 и 2025 годах правительство Туркменистана разрешило Международной организации труда (МОТ) проводить мониторинг ежегодного сбора хлопка. Однако вмешательство в процесс мониторинга оставалось системной проблемой в обе страны.⁶ Помимо случаев, документированных МОТ, в 2024 году наблюдатели Turkmen.News сообщили, что власти допустили к встрече с наблюдателями МОТ только предварительно отобранных работников государственного медицинского учреждения, которых «проинструктировали заявить, что их не мобилизовали для сбора хлопка».⁷

Такая репрессивная среда делает невозможным для работников государственного сектора и фермеров оспаривание государственной политики как в индивидуальном, так и в коллективном порядке. Как отмечает МОТ, «принудительный труд, навязанный государством, функционирует в условиях повсеместно принудительного социального контекста, характеризующегося общим отсутствием гражданских свобод и наличием государственного аппарата, создающего мощное давление».⁸ Такая форма принудительного труда «создаёт среду, в которой её жертвы значительно менее склонны свободно высказываться», где «отказ от сотрудничества сопряжён с системным риском, который чаще носит скрытый, чем явный характер».⁹ По этим причинам крайне важно, чтобы любые шаги правительства Туркменистана по проведению реформ, направленных на устранение практики принудительного труда, навязанного государством, были ориентированы на устранение его коренных причин и ставили в центр фундаментальные права — прежде всего свободу объединений, свободу выражения мнений и право на ведение коллективных переговоров.

«Технические» решения, такие как расширение механизированной уборки, устраняющей необходимость ручного сбора, не способны эффективно устранить коренные причины принудительного труда. В ходе сбора хлопка 2025 года некоторые работники государственного сектора сообщили наблюдателям, что даже при использовании техники их по-прежнему принуждают очищать машины и собирать хлопок, оставшийся после механической уборки. Это ясно показывает, что без реформ, ставящих в приоритет трудовые права, механизация сбора урожая будет продолжать воспроизводить репрессивную среду.

Правительства и международные организации должны усилить политическое и экономическое давление на правительство Туркменистана, чтобы развить его формальное взаимодействие с МОТ и добиться реального прогресса в устранении принудительного труда, навязанного государством. Это предполагает, что в рамках дипломатических контактов необходимо подчёркивать важность принятия правительством Туркменистана мер по устранению коренных причин принудительного труда, защите трудовых прав и расширению возможностей работников, обеспечению свободной деятельности правозащитников и независимых наблюдателей за трудовыми правами без риска преследования, а также повышению автономии фермеров.

В Узбекистане, где на протяжении десятилетий правительство системно использовало принудительный труд при сборе хлопка, последовательные действия всех заинтересованных сторон — включая органы ООН, лиц, принимающих решения, бренды и ритейлеров, а также гражданское общество — были необходимы для оказания давления на правительство. Именно это позволило со временем реформировать систему и добиться устранения системного принудительного труда, навязанного государством, в 2021 году.¹⁰ Опыт Узбекистана также показывает, что без расширения фундаментальных прав работников реформы преимущественно экономического характера недостаточны для обеспечения достойного труда. В Узбекистане риски принудительного труда сохраняются в результате продолжающихся ограничений свободы объединений, государственного принуждения фермеров, а также отсутствия подотчётности частных и государственных субъектов, которые угрожают и запугивают наблюдателей за трудовыми правами, работников и фермеров.¹¹

Туркменский хлопок: риск в глобальных цепочках поставок

Бренды и ритейлеры сталкиваются с риском попадания в их цепочки поставок хлопка, произведённого с использованием принудительного труда, навязанного государством в Туркменистане, на всех этапах производства. Поставщики в третьих странах, в частности в Турции и Пакистане, а также в государствах — членах ЕС, включая Португалию и Италию, используют хлопок, пряжу и ткани туркменского происхождения.

Во всё большем числе юрисдикций вводят запреты на импорт продукции, произведённой с использованием принудительного труда, включая туркменский хлопок. Импорт и продажа продукции, полностью или частично произведённой с использованием принудительного труда, будут запрещены на всей территории Европейского союза (ЕС) по мере применения Регламента о принудительном труде с конца 2027 года. В частности, с 2018 года в Соединённых Штатах (США) запрещён ввоз всех товаров, произведённых из хлопка туркменского происхождения. Канада и Мексика также приняли законы, запрещающие импорт продукции, произведённой с использованием принудительного труда, и ведётся работа по введению аналогичных запретов в других юрисдикциях.

Соблюдение требований предполагает исключение туркменского хлопка на всех уровнях цепочки поставок. Для выполнения требований в области ответственного ведения бизнеса в соответствии с Руководящими принципами ОЭСР по ответственному ведению бизнеса¹² и Руководящими принципами ООН по предпринимательской деятельности и правам человека,¹³ а также для соблюдения законодательства, регулирующего импорт и надлежащую проверку в сфере прав человека в цепочках поставок, компаниям необходимо отслеживать цепочки поставок текстиля вплоть до уровня сырья и исключить весь хлопок туркменского происхождения.

СНОСКИ

- 1 “Turkmenistan: Events of 2025”, Human Rights Watch, 2026, <https://www.hrw.org/world-report/2026/country-chapters/turkmenistan>. According to Civicus Monitor, which tracks civic space, Turkmenistan is ranked as ‘Closed’ country with a score of 4 out of 100, <https://monitor.civicus.org/country/turkmenistan/>.
- 2 На основе данных Международного консультативного комитета по хлопку (ICAC) за сезон 2024 года, <https://icacdatabook.de.r.appspot.com/DataPortal/NodeData?year=2024,2026> г.
- 3 «Туркменский хлопок: новое исследование выявило системный принудительный труд, несмотря на отдельные шаги правительства по сокращению мобилизации», Cotton Campaign, 21 мая 2025 г., <https://www.cottoncampaign.org/news/turkmenistan-cotton-new-reporting-reveals-systemic-forced-labor-despite-some-steps-by-government-to-reduce-mobilization>
- 4 Международная организация труда, «Принятая дорожная карта сотрудничества между МОТ и Правительством Туркменистана на 2024–2025 годы», <https://www.ilo.org/resource/other/adopted-roadmap-cooperation-activities-between-ilo-and-government>
- 5 См., например: «Туркменистан: события 2025 года...», а также раздел, посвящённый Туркменистану, на сайте International Partnership for Human Rights (IPHHR), <https://iphronline.org/countries/turkmenistan/>.
- 6 МОТ, «Наблюдение (СЕАСР) — принято в 2025 году, опубликовано на 114-й сессии МКТ (2026): Конвенция об упразднении принудительного труда 1957 года (№ 105) — Туркменистан» (2026), https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P11110_COUNTRY_ID,P11110_COUNTRY_NAME,P11110_COMMENT_YEAR:4462972,103551,Turkmenistan,2025; МОТ, «Соблюдение условий найма и труда при сборе хлопка в Туркменистане в 2024 году», <https://www.ilo.org/sites/>
- 7 «Туркменский хлопок: новый отчёт выявляет системный принудительный труд, несмотря на отдельные шаги правительства по сокращению мобилизации», Cotton Campaign, 21 мая 2025 г., <https://www.cottoncampaign.org/news/turkmenistan-cotton-new-reporting-reveals-systemic-forced-labor-despite-some-steps-by-government-to-reduce-mobilization>
- 8 Hard to see, harder to count: Руководство по опросам на тему принудительного труда, третье издание, Женева: Международное бюро труда (2024), стр.149, https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_norm/%40ipec/documents/publication/wcms_914768.pdf.
- 9 Там же, стр. 149-150
- 10 См. раздел, посвящённый Узбекистану, на сайте Cotton Campaign, <https://www.cottoncampaign.org/uzbekistan>.
- 11 См., например: «Узбекистан: новый отчёт показывает, что принуждение фермеров со стороны государства создаёт риски принудительного труда», Cotton Campaign, 18 февраля 2026 г., <https://www.cottoncampaign.org/news/uzbekistan-new-report-shows-government-coercion-of-farmers-creates-risk-of-forced-labor>; «Реформы хлопкового сектора Узбекистана: прогресс в борьбе с принудительным трудом, но пока без прогресса в сфере свободы объединений», Международный союз работников пищевой, сельскохозяйственной, гостиничной, ресторанной, кейтеринговой, табачной промышленности и смежных отраслей (IUF), 25 февраля 2026 г., <https://www.iuf.org/news/uzbekistans-cotton-reforms-progress-on-forced-labour-but-not-yet-on-freedom-of-association/>; «Cotton Campaign призывает к расследованию нападения на узбекскую правозащитницу Умиду Ниязову», Cotton Campaign, 2 мая 2024 г., <https://www.cottoncampaign.org/news/cotton-campaign-calls-for-investigation-of-attack-on-uzbeknbsphuman-rights-activist-umida-niyazovanbsp>
- 12 ОЭСР, «Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса», 2025 г., https://www.oecd.org/en/publications/2023/06/oecd-guidelines-for-multinational-enterprises-on-responsible-business-conduct_a0b49990.html
- 13 УВКПЧ, «Руководящие принципы предпринимательской деятельности и прав человека», 2011 г., https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf